

— Эффект анестезии у всех разный. Некоторые вообще ничего не чувствуют, у других же может быть некоторая устойчивость к анестетикам. Но это всё во время операции, а после, когда действие препарата закончится, боль всё равно появится, — Чжань Юнь, наблюдая за анестезиологом, готовящим шприц с анестетиком, заметила нервозность Гу Цинцин и мягко добавила:

— Не бойся, вчера один малыш перенёс такую же операцию, и всё прошло как по маслу. Ты, взрослая, тем более справишься. Кроме...

— Кроме чего? — поспешно спросила Гу Цинцин, сердце её сжалось.

— Кроме того, что твой аппендикс будет больше, чем у того малыша, — Чжань Юнь улыбнулась, и хотя её рот был скрыт маской, уголки её глаз выдавали радость.

— Фи, твой холодный юмор совсем не смешной. Лучше бы рассказала про тот случай с Ваньцзай Матой! — Гу Цинцин скривилась, выражая пренебрежение, но её напряжение действительно немного спало.

— Эй, Чжань... доктор, а можно мне оставить аппендикс, чтобы посмотреть? — Гу Цинцин, которая сначала без проблем называла Чжань Юнь «доктор», теперь, когда они стали ближе, немного смущалась.

— Оставить? Ты хочешь посадить его в землю и надеяться, что к следующей осени вырастет много аппендиксов? Или, может, решила засолить его к Новому году? — Чжань Юнь говорила это с абсолютно серьёзным видом, что делало её шутку ещё более жуткой. Даже помощники вокруг невольно покрылись холодным потом.

— Спасибо. За госпитализацию я... — Гу Цинцин хотела сказать, что оплатит всё сама, но Чжань Юнь её перебила:

— Всё, хватит думать. Сейчас сделаем анестезию, расслабься, всё будет хорошо.

Через час Гу Цинцин вывели из операционной. Операция прошла успешно. Тан Чунь, узнав от Ли Сюэ, что его старшая сестра по учёбе попала в больницу, сразу же отменил свои дела и пришёл навестить её с корзиной фруктов и букетом цветов.

Действие анестезии постепенно проходило, и боль в животе начала усиливаться. Гу Цинцин лежала на кровати, не смея пошевелиться. Чжань Юнь, сменив операционную одежду на белый халат, вошла в палату и, увидев, что там собралось немало людей, немного удивилась. Она думала, что у Гу Цинцин мало друзей, но оказалось, что всё наоборот.

Увидев, как Тан Чунь держит Гу Цинцин за руку и задаёт ей вопросы, Чжань Юнь неожиданно почувствовала раздражение и намеренно повысила голос, строго сказав:

— Пациент только что перенёс операцию, ей нужен покой. Закончите визит и выходите.

В этот момент за дверью палаты раздался стук, и знакомый голос спросил:

— Гу Цинцин здесь?

Все обернулись. Тан Чунь не узнал вошедшую, но Ли Сюэ и Чжань Юнь знали её — это была вторая тётя Гу Цинцин. В руках она держала красный пакет с яблоками и бананами.

— Сяо Цин! — вторая тётя без лишних церемоний вошла в палату, за ней, как всегда, следовали её два сына. Старший брат застенчиво поздоровался с Гу Цинцин, а младший, стоя позади тёти, выглядел высокомерным.

Вторая тётя села на кровать, поставив пакет с фруктами рядом. Ли Сюэ неохотно подвинулась, но, видя, что Тан Чунь наблюдает за ней, промолчала.

— Вторая тётя, — Гу Цинцин, лежа на кровати с капельницей, слабым голосом произнесла, чувствуя боль в животе.

Видя вторую тётю, она невольно напряглась, а взгляд её младшего брата заставил её нахмуриться. Она посмотрела на Ли Сюэ, которая тоже смотрела на неё.

— Я пойду за горячей водой! — Ли Сюэ встала, обошла кровать и, взяв термос, вышла из палаты.

Тан Чунь крикнул ей вслед:

— Оставь, нечего тебе в таком виде шляться. Позже найдём санитаря.

Тан Чунь ещё не знал о странных отношениях Ли Сюэ с семьёй второй тёти. Он отругал Ли Сюэ и заметил, как вошедший парень смотрит на него. Приглядевшись, он увидел, что тот выглядит довольно симпатично, но его взгляд был слишком прямолинейным и немного наглым.

— Ой, зачем санитар? Разве кто-то позаботится лучше, чем родные? — Неожиданная забота второй тёти смутила Гу Цинцин.

— Наверняка что-то задумала, — Ли Сюэ, хоть и старалась не обращать внимания на вчерашние события, всё равно не могла смириться с поведением этой семьи.

— Сяо Цин, я ведь только что приехала в город, и у меня пока дел нет, позволь мне позаботиться о тебе, — вторая тётя достала из пакета яблоко. — Ты в детстве так любила

яблоки, дай я почищу тебе.

— Она только что перенесла операцию, ей пока нельзя есть, — неожиданно вмешалась Чжань Юнь. — В первый день лучше воздержаться от пищи. После завершения курса антибиотиков мы начнём вводить питательные растворы. Когда восстановится перистальтика кишечника, можно будет понемногу вводить жидкую пищу. Я знаю, что вам сейчас больно, но старайтесь не лежать всё время, чтобы избежать спаек в брюшной полости. Пока будем наблюдать четыре дня, если всё будет хорошо, вы сможете выписаться домой на восстановление. Обычно швы снимают через семь дней после операции.

— Что значит «восстановление перистальтики кишечника»? — слабым голосом спросила Гу Цинцин. — Сколько это займёт времени? Мне придётся всё это время голодать?

Чжань Юнь спокойно записывала рекомендации в медицинскую карту, не торопясь:

— Восстановление перистальтики кишечника, в просторечии, означает, что вам нужно будет выпустить газы. У людей с хорошим здоровьем это происходит примерно через день, в вашем случае — не более чем через 48 часов. Не волнуйтесь, вы не умрёте с голоду.

Сказав это, Чжань Юнь оглядела комнату:

— Все закончили с визитом? Не мешайте пациенту отдыхать.

Тан Чунь подошёл к Гу Цинцин, похлопал её по руке:

— Сестра, ты отдыхай, я сам всё улажу со съёмочной группой. Кстати, я сказал Чэн Наню, что ты в больнице, он, наверное, скоро приедет. Я пошёл, пока!

— Ты чего стоишь, пошли в компанию! — Тан Чунь потянул Ли Сюэ за руку.

— Зачем мне в компанию? — удивилась та.

— Чтобы получить зарплату, принцесса, — Тан Чунь подмигнул, дёрнув её за ухо. — Я нашёл тебе стилиста и визажиста, посмотри на себя, разве ты похожа на артистку!

— А как же сестра Гу? Кто будет за ней ухаживать? — Ли Сюэ с беспокойством посмотрела на Гу Цинцин.

Тан Чунь толкнул её:

— Не лезь не в своё дело, за ней кто-то присмотрит, пошли!

— Да, да, идите, я позабочусь о Сяо Цин, — вторая тётя улыбнулась, что только усилило беспокойство Ли Сюэ.

— Сюэ, иди, я справлюсь! — Гу Цинцин, преодолевая боль, приподнялась с кровати.

Ли Сюэ поспешно сказала:

— Не двигайся, тебе больно! Я сейчас уйду, если что, позвони мне. О, кстати, твой телефон всё ещё у меня!

Ли Сюэ достала из своей сумки телефон и протянула его Гу Цинцин:

— Новый телефон, жаль, экран немного треснул.

Гу Цинцин взглянула на телефон: на новом экране виднелись несколько трещин, но, к счастью, повреждения были только на поверхности, внутри всё было цело.

— Ничего страшного, работает, — она положила телефон под подушку, совершенно не заметив, как Чжань Юнь нахмурилась.

Ну что ж, Гу Цинцин, хоть я и взяла с тебя один юань, но любой дурак поймёт, что это был подарок. Ты даже не успела им воспользоваться и дня, как уже разбила.

Чжань Юнь пристально смотрела на Гу Цинцин, и та наконец заметила:

— Доктор Чжань, что-то ещё?

— Ничего, — Чжань Юнь взяла медицинскую карту и вышла из палаты.

Ли Сюэ недоумённо спросила:

— Доктор Чжань, кажется, рассердилась. Что случилось?

— Ты больше меня беспокоишься, пойдём уже! — Тан Чунь снова сделал вид, что хочет дёрнуть её за ухо.

Ли Сюэ поспешно выбежала:

— Сестра Гу, я скоро вернусь!

В палате остались только Гу Цинцин и семья второй тётки. Гу Цинцин тихо спросила:

— Вторая тётка, где вы сейчас живёте? А второй дядя?

— Мы сняли старую однокомнатную квартиру, — когда в палате никого не осталось, вторая тётка стала говорить свободнее. — Твой второй дядя пошёл искать работу. Сяо Цин, ты же знаешь, мы из деревни, без образования, можем только на тяжёлую работу устроиться. Но твой старший брат окончил техникум, учился на программиста, может, ты сможешь ему найти хорошую работу?

<http://bllate.org/book/15549/1376529>